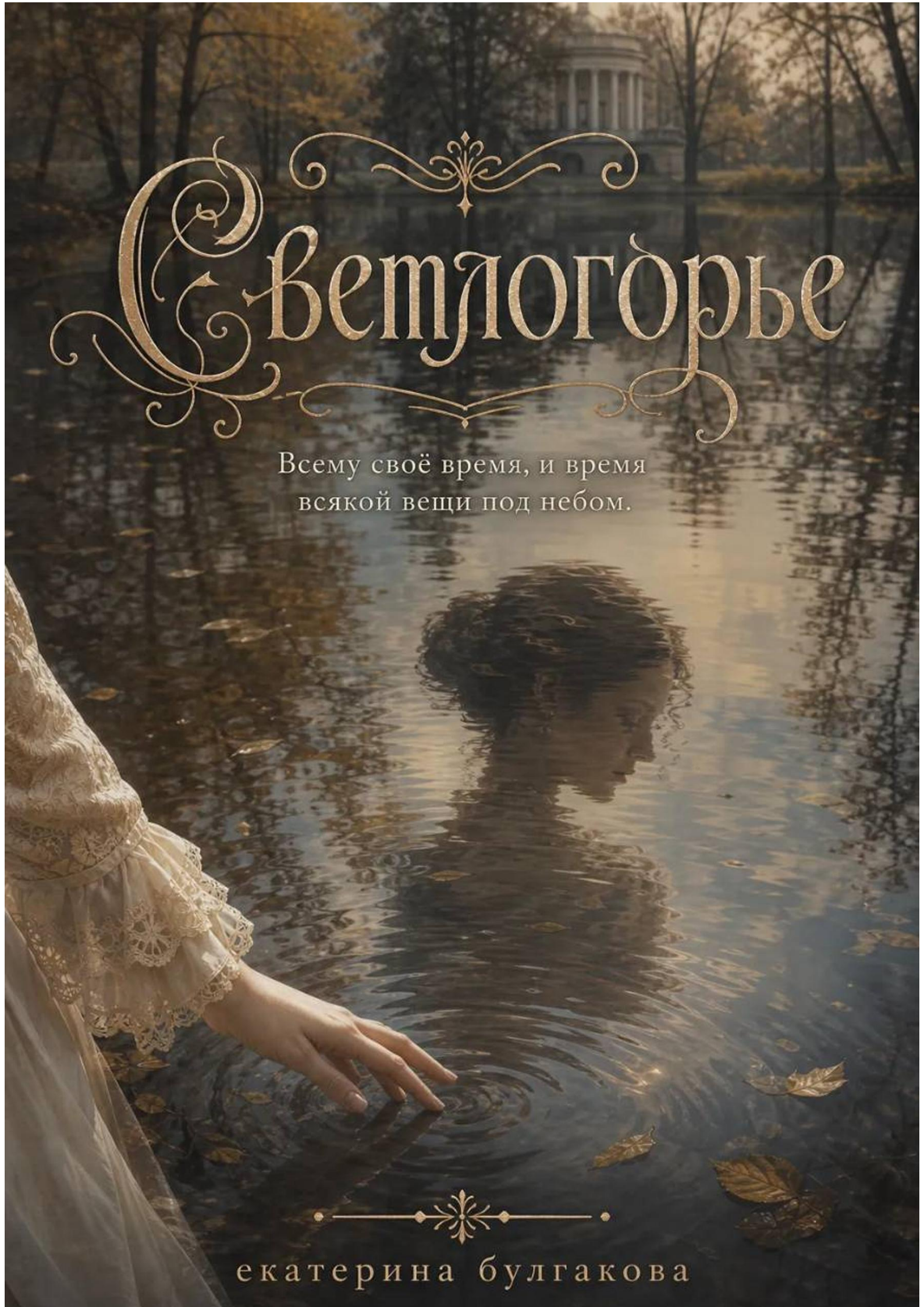

The background image is a serene autumn scene. A woman's hand, wearing a white lace-trimmed sleeve, is gently touching the surface of a pond. The water reflects the surrounding trees and a classical building with a dome in the distance. The overall mood is peaceful and contemplative.

Светлогорье

Всему своё время, и время
всякой вещи под небом.

екатерина булгакова

Екатерина Булгакова

Светлогорье

«Автор»

2026

Булгакова Е.

Светлогорье / Е. Булгакова — «Автор», 2026

Дворянин Алексей Оболенский, человек, который умеет красиво говорить, но не умеет действовать, рассказывает в гостиной Светлогорья историю своей жизни. Слушатели - молодые люди, которым суждено повторить его ошибки, - не знают, что эта исповедь станет для них предупреждением. Всё началось в 1845 году, когда Алексей впервые приехал в южное имение своего друга. Там он встретил Варвару - тринадцатилетнюю девочку с медовыми глазами и дерзким характером. Она полюбила его первой любовью, а он уехал, не попрощавшись. «Светлогорье» - это роман о том, как страх перед выбором становится тюрьмой на всю жизнь. Это история о первой любви, которая не умирает, но превращается в тихую печаль. И о том, что иногда, чтобы обрести счастье, нужно сначала потерять всё.

© Булгакова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Глава I «Вечер в Светлогорье»	5
Ле	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Екатерина Булгакова

Светлогорье

«Все́му своё время, и время всякой вещи под небом»
Екклесиаст, 3:1

Пролог. Глава I «Вечер в Светлогорье»

За окном уже виднелся белёсый ободок Луны и слышались скрипучие вздохи ветра. Осень на Юге России удивляла с каждым годом всё больше и больше. Раньше, по воспоминаниям тяти и своего бати, природа здесь была спокойной, тёплой. Люди приезжали сюда, чтобы запомнить отголоски лета. Сейчас же осень была иной. Промозглый ветер пробирал до косточек, забирался куда-то в душу и охлаждал молодые сердца. Голые сучья то и дело стучали в высокие окна, словно корявые руки старухи, что пытается дотянуться до твоей шеи и перекрыть воздух. Но внутри всегда было тепло.

В доме Долгоруковых ничего не поменялось. Гостиная всегда оставалась местом встречи старых приятелей по вечерам, куда также приходили соседские парни, мужчины, чтобы выпить в компании, поиграть в карты, просто отдохнуть душой. В комнате всё осталось так, как он запомнил: старое резное кресло у камина, большой чёрный рояль, на котором когда-то играла младшая дочь Долгоруковых, круглый стол у окна, за которым сейчас играли в карты юнцы, и широкая софа в центре гостиной.

Звон бокалов отдавался по комнате неприятным эхом. В камине потрескивали брёвна, которые подкинул Николай. Молодые парни – соседские юнцы, их друзья и братья – сидели за круглым, дубовым столом и играли в карты. Кто-то загадывал желание проигравшему, кто-то отщёлкивал неслабые щелбаны. Смех и басистые голоса звучали в этом доме не часто, но всё-таки иногда звучали.

— А вот тебе! – молодой парень чувственно бросил одну из трёх карт на стол, отбиваясь. Его кучерявые волосы привлекали внимание гостивших у Николая офицеров и курсантов. Светлое лицо слегка поддурманилось от выпитого алкоголя, но больше всего запоминались его большие руки. Его длинные пальцы и жилистые предплечья. Он был не самым старшим, но и не самым младшим в компании гостивших. Николай изредка поглядывал на него. Кого-то этот парень напоминал... Юнец повернул две оставшиеся карты. Тузы. Он громко засмеялся, кидая их на стол. – А Вы снова в дураках, господин Рудовский!

Михаил, так звали этого весёлого балагура, чувственно хлопнул по плечам сидящего перед ним офицера, изображая погоны «дурака». Молодые люди залились смехом и лишь господин Рудовский не смеялся. Он смотрел на оставшиеся карты и не мог поверить в свой проигрыш. Михаил поднялся. Он поправил свою рубаху и, прицелившись, отвесил звонкий щелбан сопернику. Смех стал громче, что не осталось без внимания Николая.

— Ну что же, господин Рудовский, — Михаил поднял свой бокал с домашним вином и отпил значительную часть, прикусывая свой кулак после. Он зажмурился и издал такой причмок наслаждения, что сидящие за столом парни сами потянулись за алкоголем. Михаил раскрыл веки. Его глаза сверкали в полутёмном помещении, которое освещал камин и несколько канделябров. Молодой человек сел на стул вальяжно, закидывая ногу на ногу. – Вы проиграли. А потому расскажите нам о Вашей первой любви! Мы же играли на желание, верно?

Михаил вальяжно посмотрел на нескольких спутников за столом. Они кивали и поддакивали молодому человеку, выпивая вино следом, пытаясь издать ту же реакцию, что и победитель ранее. Николай лишь покачал головой. Он сидел на софе и смотрел на камин. Маленькие

искорки поднимались вверх, уходя в трубу, а там уже превращаясь в тёмный дым. В том самом кресле, где всегда сидел его покойный батюшка, сейчас угрюмо сидел его приятель, университетский друг и просто хороший, как он считал, человек – Алексей Оболенский.

Николай взглянул на него украдкой. Время не щадило его друга, да и самого хозяина тоже. Алексей теперь был не молодым красавцем, а обычным мужчиной сорока лет. На его лице теперь отчётливо виделись морщины, лоб слегка был сморщен из-за его внутреннего напряжения. Он не смотрел ни на карты, ни на алкоголь. Алексей словно был внутри себя, и лишь его плечи заметно вздрогнули, когда молодые люди упомянули первую любовь. Николай заметил вспыхнувший огонёк в его глазах, который так же быстро потух. Он облизнул пересохшие губы и пододвинул к приятелю бокал вина.

— Да что Вы, Михаил Александрович! – офицер потёр лоб и насупился, пытаясь справиться с внутренним чувством разочарования. Как он мог проиграть? Рудовский резко поднялся, опираясь одной рукой на стол, а вторую всё ещё держал у горящего следа. – Моей первой любви не суждено было сбыться из-за службы. А потому рассказать мне нечего!

Михаил прищурился. Он разглядывал офицера с какой-то снисходительностью. Внимание молодых людей привлёк кашель у камина. Алексей прикрыл рот кулаком и издал несколько басистых звуков, прорывая горло, разминая связки. Он принял бокал, с благодарностью кивая Николаю, а затем осушил его залпом. Молодые люди сместились так, чтобы видеть Алексея. Весь вечер он не подавал признаков своего существования, не хотел играть с ними в карты и пить за одним столом. Михаил усмехнулся, смотря на друга хозяина.

— Алексей Сергеевич, — обратился он к мужчине. Оболенский не дрогнул, ни один его мускул на лице не шевельнулся, когда он услышал своё имя. Николай сидел молча. Он смотрел на пламя в камине и знал. Знал, что творится в душе его старого друга. – Почему же Вы весь вечер безучастно наблюдаете издалека? Неужели Вам нет охоты поговорить с молодым поколением?

Алексей медленно, слишком расслабленно, обратил свой взор на молодых людей. Они сидели пьяные, но счастливые. Осень на их фоне приобретала красные краски. Отчего – Алексей и сам не знал. Он медленно потянулся к кофейному столику, оставляя там бокал, а затем так же медленно вынул табак из упаковки. Его он привёз с Кавказа, где был относительно недавно, проезжал мимо и остался в горах на несколько недель. Оболенский прикурил от камина, а затем, впитав в себя этот аромат дешёвого табака, заговорил.

— А отчего мне говорить с Вами? Я не желаю возвращаться в то время, когда был таким же глупым, как и Вы, молодые люди. – Алексей выдохнул из лёгких дым и поднял голову. Теперь его глаза разглядывали потолок. У дымоотвода виднелось тёмное пятно копоти, интересно, как Николай не видел его ранее. Алексей облизнул пересохшие губы и продолжил, пока молодые люди не поняли смысл его слов. – Вот Вы, Михаил Александрович, говорите о первой любви. А Вы сами испытали это безобразное чувство, которое оставляет внутри след на всю жизнь?

Михаил обвёл взглядом своих спутников, что сидели за столом. Он уже было открыл рот, чтобы ответить, но Алексей не дал начать. Мужчина поднял руку с сигарой, останавливая любой поток информации. Михаил нахмурился. Николай поднял глаза и теперь смотрел только на Алексея – на то, как менялось его лицо, как морщины проваливались глубже. Он знал этот взгляд.

— Впрочем, неважно, испытали ли Вы это чувство или оно Вас ожидает впереди. – Алексей не докурил. Он всегда делал так, когда его мысли занимали всё его внимание. Николай покачал головой. Он знал, что сейчас начнётся. Он слушал эту исповедь всего однажды, когда Алексей, приехавший к нему после отпуска в Германии, выпил слишком много и плакал, сидя в этом же кресле у камина. Оболенский выпрямился. Он бросил сигару в камин. Танцующие языки охотно приняли тлеющий табак. Алексей прикрыл глаза. Его кадык нервно дёрнулся,

а в горле встал обжигающий ком. Мужчина нахмурился, его пальцы побелели, когда он сжал рукоятки кресла. В его голове снова всплыл образ. Алексей начал тихо, его перебивало лишь потрескивание камина: – Я расскажу Вам одну историю... Быть может, Вы поймёте, чем Вы похожи на меня в молодости.

Алексей медленно разлепил веки. Он расслабленно съехал по сидению. Голова повернулась к огню. Отражение пламени рисовало на его лице причудливые узоры, отчего выражение Оболенского становилось ещё более печальным. Он вытер губы большим и указательным пальцами, затем причмокнул и начал:

— Мне было двадцать лет, когда я приехал в Светлогорье на каникулы... Это был май, раннее лето уже пробивалось сквозь кучевые облака палящим солнцем...

Ле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.